

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

6) Das Leben Muhammed's nach Ibn Ishak, hrsg. F.Wustenfeld, Gottingen, 1859, S.53.

7) T.Fahd, Le panthéon de l'Arabie centrale, Paris 1968, p.131.

8) Ибн Хаджар, ал-Исаба, II, с.182; Ибн ал-Асир, Усд ал-габа, II, 142.

9) ат-Табари, I, с.1989, 1880.

10) ат-Табари, I, с.1857.

11) ат-Табари, I, с.1989-1990.

12) Maçoudi, IV, p.178-179. ал-Мақдиси, Китаб ат-таувабин, Дамаск, 1961, с.131; ал-Йакуби, Мушакалат, с.10.

13) ат-Табари, I, с.2085, 2094, 2151, 2152.

14) ат-Табари, I, с.3312, 3314, III, 2317; Ибн Хаййат, Та'рих, Дамаск, 1967, с.219-220, 222.

И.Ш.Шифман

О НЕКОТОРЫХ УСТАНОВЛЕНИЯХ РАННЕГО ИСЛАМА (ЗАПРЕЩЕНИЕ ПИТЬ ВИНО)

Одно из наиболее широко известных установлении ислама, восходящее, согласно традиции, непосредственно к Мухаммеду, - это запрещение пить вино. В кораническом тексте II, 216 (старейшая мединская сура, датируемая временем до 15 марта 624 г.; здесь и далее цитируется перевод И.Ю.Крачковского) сказано: "Они спрашивают тебя о вине (الخمر) и майсире. Скажи: в них обоих великий грех и некая польза для людей, но грех их - больше пользы". В последней по времени суре, датируемой 627-629 гг.¹⁾ о пользе, которую можно извлечь из вина, уже не говорится. Мы читаем (У, 92-93: "О вы, которые уверовали! Вино (الخمر), майсир, жертвенник, стрелы - мерзость из деяний сатаны. Сторонитесь же этого, - может быть, вы окажетесь счастливыми! Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и майсиром и отклонить вас от поминания Аллаха и от молитвы. Удержитесь ли вы?"

Приведенные тексты рассматривают употребление вина как греховное деяние, стоящее в одном ряду с идолопоклонством. Как показывает приведенные выше датировки, запрещение пить вино определенно формулируется в проповеди Мухаммеда после хиджры и повторяется неоднократно, причем исходным является именно предствление о винопийстве как о грехе.

Тем более странным и неожиданным оказывается тот факт, что

в сурах того же периода имеются, казалось бы, диаметрально противоположные высказывания. Так, из XLVII, 16 (вскоре после битвы при Бадре) мы узнаем, что в рай уверовавших ожидают "реки из вина, приятного для пьющих"; в LXXXIII, 25 (мединская сура?) говорится, что в рай "пойт их (верующих. - И.Ш.) вином запечатанным". Даже при жизни Коран не возбраняет употребление сикеры (не вина!) - оляняющего напитка, известного на Ближнем Востоке с глубокой древности: "и из плодов пальм и лоз вы берете себе напиток пьянящий (سكر) и хороший удел. По-истине, в этом - знамение для людей радушных" (XVI, 69; мединская сура). Таким образом, Коран возбраняет только вино и только при жизни. Он не запрещает употребления сикеры и других опьяняющих напитков, он обещает верующим возможность пить вино после смерти, в ином мире.

Возникает вопрос: откуда исходит это запрещение, каков его социально-этический смысл?

Неупотребление вина считалось, по-видимому, одной из характерных особенностей бедуинской жизни, идеализированной древней ближневосточной традицией. По описанию Диодора (I9, 94), арабы-набатеи, ведущие кочевой образ жизни, воздерживались от употребления вина, не строили домов и не сеяли хлеб; преступившие это установление карались смертью. Бог Шай^С ал-Каум, культ которого был широко распространен у бедуинов, о чем свидетельствуют многочисленные североарабские надписи, согласно CIS, II, 3973 (пальмирская надпись от имени воина-набатея), "не пил вина" (l' št' hmr'); его греческая ипостась Ликург сын Ареса, бог и царь арабов, согласно "Диомисиакам" Нонна Панопольского (кни. 2I-22) был антагонистом Диониса, не знавшим вина (Ζβίλκχευτος). Показательно, что Думара - главное божество оседлых набатеев часто отождествляется именно с Дионисом.

Известный отрывок из книги Иереми (35, 6-10), где излагается учение секты рехавитов, показывает, что в обстановке острых социально-политических конфликтов VI в. до н.э. кочевой образ жизни представлялся некоторым кругам оседлых иудеев своего рода идеалом, подчеркнуто противопоставленным городской оседлой жизни со всеми ее общественными неурядицами. Такого рода воззрения, по-видимому, в свою очередь восходят к древнейшему противопоставлению удобного богу кочевничества и скотоводства неудобному богу оседлому земледелию, что нашло свое отражение, в частности, в известном предании о Каине и Авеле,²⁾ Рехавиты

призывали возвратиться к кочевой жизни с ее свободой от пут цивилизации. Их заповеди рисуют картину жизни, точно совпадающую с тем, как Диодор изображает быт и нравы набатеев. На первом месте среди заповедей рехавитов стоит неупотребление вина: "не пейте вина вы и дети ваши никогда, и дом не стройте, и семя не сейте, и виноградник не насаждайте, и да не будет этого у вас, но в шатрах пребывайте все дни ваши, дабы вы жили долгие дни на земле, которую вы населяете".

Приведенный выше материал позволяет представить себе употребление вина (именно вина, а не других напитков) как черту, присущую, по представлениям ближневосточной древности, горожанам; это более или менее точно соответствует и ситуации в Аравии времени возникновения ислама, где употребление вина имело место преимущественно и главным образом в городах. Соответственно запрещение пить вино может быть понято как элемент социально-этической проповеди Мухаммеда, восходящий (независимо от того, признавал это Мухаммед или нет) к древним, общим для всего Ближнего Востока, идеализирующим представлениям о бедуинской жизни. В связи со сказанным заслуживает внимания тот факт, что, хотя употребление вина и не было чрезмерно распространено в бедуинском обществе времени возникновения ислама, в арабской доисламской поэзии многократно говорится о питье вина и пьянении, что, несомненно, противоречит сказанному выше.³⁾ Проблема происхождения этого мотива и его роли, в частности, в доисламской арабской поэзии нуждается, очевидно, в специальном исследовании; думается, однако, что не будет слишком смелым предположение, согласно которому его появление и закрепление было следствием своеобразного бунта против древних установлений и традиционного образа жизни (ср. аналогичные явления в древнегреческой поэзии, например, широкое распространение стихотворений о бегстве воина, бросившего щит, с поля боя). Тогда проповедь Мухаммеда могла бы быть направлена против отступников, нарушителей древних установлений; отсюда и представление о питье вина как о грехе, т.е. сакральном преступлении.

1) Все датировки в соответствии с указаниями в комментариях И.Ю.Крачковского к названным сурам. См.: Коран, М., 1963.

2) Ср.: И.Н.Винников, Социальная сущность сказания о первом братоубийстве, Палестинский сборник, вып.25 (88), 1974, с.39-44.

3) G. Jacob, Altarabisches Beduinenleben nach den Quellen geschildert, Berlin, 1897, BS.96-102.

П.А.Грязневич

АРАВИЯ И АРАБЫ (К ИСТОРИИ ТЕРМИНА АЛ-‘АРАБ)

И расходятся люди во мнениях о том,
почему арабов назвали арабами.

Абу Мансур ал-Азхари (ум. в
980-981 г.)

Возникновение и семантическая эволюция термина ал-‘араб, ставшего самоназванием арабских народов, — комплексная проблема. Изучение ее является компетенцией не только лингвистов-семитологов, но и историков и этнологов. Значение термина должно определяться для каждого исторического периода особо и с учетом этнической и социальной характеристики обозначаемой им общности.

Наиболее ранними письменно засвидетельствованными исходными формами термина ал-‘араб считают слова (māt) ар-ба-а-а, (māt) ариби¹⁾ и их фонетические варианты, содержащиеся в анналах ассирийских и нововавилонских царей (УШ-УІ вв. до н.э.) и происходящие от семитского корня ‘рб "быть сухим, пустынным".²⁾

Как прилагательное в значении "пустынный", "сухой", "безводный" и как имя нарицательное для обозначения бесплодной или неводеланной местности (степи, пустыни)³⁾ эти слова засвидетельствованы в текстах на аккадском, арамейском и еврейском языках. Ими названы каменистые степи, песчаные и полупесчаные пустыни Месопотамии, Сирии, Палестины, а также Сев. Аравии между Евфратом и Нилом.

Те же слова ариби -‘араб прилагались и к обитателям этих местностей. Контексты анналов ассирийских царей и Библии ясно показывают, что речь идет о населявших эти местности племенах кочевников, передвигавшихся на ослах и верблюдах, живших в шатрах и разводивших овец, коз и верблюдов.

Тексты ассиро-вавилонских анналов и библейские книги, повествуя о событиях, связанных с землей ариби -‘араб и их обитателями, приводят названия многих родов, племен и племенных союзов. Однако среди этих племенных названий этнонимы ариби, ‘араб и их фонетические варианты не засвидетельствованы. Слова ‘араб нет ни в знаменитой "таблице народов" в Библии (Бытие, X), ни в пе-